

Система 2333, почувствовав, что в душе хоста наконец-то зашевелились хоть какие-то чувства, пришёл в неопиcуемый восторг:

— Есть мотивация — это хорошо! Если будешь усердно выполнять задания, я не просто позволю тебе похитить автора, я обеспечу тебя такими орудиями пыток, о которых ты и помыслить не смел! Он будет молить о смерти, обещаю!

Фан Чуньшэн в который раз почувствовал, что угодил на «корабль разбойников», причем из тех, с которых живым не сойти.

— Понял я, понял, — вяло отозвался он. — Буду придерживаться сюжета, и точка.

Он глянул в водное зеркало. Лицо в отражении ничем не отличалось от его собственного: миловидное, но без должной мужественности. Он не казался женственным, но самому Фан Чуньшэну результат не слишком нравился — не хватало властности. К длинным волосам он тоже еще не привык, но, рассудив, что внешность хотя бы осталась приличной и не вызывает отвращения, решил не жаловаться.

Оставалось неясным одно: как этот персонаж с таким обманчиво-мягким лицом умудрился, будучи алхимиком, нагнать на всех столько страха, что к нему боялись приблизиться?

Фан Чуньшэн не стал забивать себе голову неразрешимыми вопросами. Он переключил магическую проекцию, чтобы понаблюдать за юным главным героем, который как раз готовился взойти на борт летающего корабля. Сам факт перемещения в другой мир он принял на удивление спокойно.

Чего он никак не ожидал, так это того, что его наблюдение будет замечено пятилетним ребенком.

В конце своей прошлой жизни Вэй Наньси был искалечен почти полностью, но его духовное восприятие оставалось невероятно мощным — настолько, что даже Кун Хуайи не мог одержать над ним верх в этом аспекте. В нынешнем воплощении, как бы он ни страдал от неуклюжего, коротконого детского тела, он сохранил поразительную чувствительность к чужому вмешательству.

«Кто-то следит за мной с корабля», — Вэй Наньси погрузился в раздумья.

Юнь Чжуйюй, жалея сироту с трудной судьбой и видя, что тот, в отличие от сверстников, не закатывает истерик при расставании с родным домом, решил проявить к нему чуть больше участия:

— Младший соученик, скоро мы взойдем на этот огромный корабль, пересечем море облаков и полетим в нашу секту. Хочешь увидеть, как выглядит небо изнутри?

Вэй Наньси, не привыкший к тому, чтобы с ним сюсюкали, промолчал. Вместо него звонко выкрикнула девочка с двумя забавными хвостиками:

— Я знаю, я знаю! В небе одни облака, и мы будем летать в них, будто в вате!

Голосок был нежным и по-детски милым, а слова — наивными. Вэй Наньси это не понравилось, но виду он не подал.

Юнь Чжуйюй, еще не заметив холодности мальчика, с улыбкой спросил:

— А тебя как зовут? Сколько тебе лет?

«Чжу Фуцин», — мысленно произнес Вэй Наньси.

И действительно, девочка, смеясь, ответила:

— Меня зовут Чжу Фуцин, мне семь лет! Но я уже на третьем уровне стадии Очищения Ци!

Ребенок из семьи практиков. Видимо, её происхождение в мире смертных было отнюдь не простым.

На борту духовной лодки Фан Чуньшэн проявил любопытство:

— Главная героиня появляется уже сейчас? Разве они не должны были встретиться позже, уже в секте Линсяо?

[Так-то оно так,] — пояснил 2333, — [но в книге упоминалось, что героиня тоже родом из мира смертных и является ровесницей героя. Нет ничего удивительного в том, что они столкнулись здесь. Сюжет романа — это лишь квинтэссенция развития мира. В тех местах, о которых автор не писал, мироздание само достраивает детали для целостности. Впрочем, на нашу задачу это особо не влияет.]

Фан Чуньшэн задумался:

— То есть, пока я гарантирую развитие основных сюжетных узлов, в остальное время я волен делать что захочу?

— Разумеется. Персонаж Фан Чуньшэна появляется в истории редко. Тебе нужно лишь мелькать в ключевые моменты, а в остальное время — хоть на голове стой.

2333 продолжал «продавать» выгоды положения, пытаясь поднять рабочий дух хоста:

— К тому же статус Фан Чуньшэна здесь весьма высок. Большую часть времени он проводит в уединении, занимаясь алхимией. Тебе не придется много общаться, а значит, риск выйти из образа минимален!

Фан Чуньшэн удовлетворенно кивнул.

— Все в сборе? — спросил он вслух, увидев, что последняя группа детей под предводительством Юнь Чжиюя поднялась на палубу.

— Господин долины, все здесь. Я еще уточню у старейшин, но, полагаю, мы закончили.

Вэй Наньси замер. Значит, в это время Юнь Чжиюй еще не стал личным учеником Фан Чуньшэна. Судя по памяти, именно после этого экзамена он взял своего первого последователя.

— Этот ребенок и есть первый номер в списке? — Фан Чуньшэн задал вопрос лишь для проформы, хотя Система уже все ему разжевала.

Юнь Чжиюй кивнул и поспешил объяснить:

— Это Вэй Наньси, ему едва исполнилось пять. Из-за моей оплошности возникла заминка, его едва не пропустили, поэтому мы задержались. Прошу вашего наказания.

Фан Чуньшэн вспомнил оригинальный сюжет: Вэй Наньси опоздал из-за козней домочадцев поместья Вэй. Родня всегда относилась к нему паршиво, а теперь, когда мальчик занял первое место в списке и фактически вознесся до небес, они не могли не понимать: если он добьется успеха в культивации, им всем не поздоровится. Сначала госпожа Вэй пыталась подменить его своим любимчиком, Вэй Наньтином, надеясь отправить того в секту Линсяо под чужим именем, но адепты секты мгновенно раскусили обман. Затем она пыталась подкупить их золотом, но что значили мирские побрякушки в глазах «бессмертных»?

Устав от назойливости семейства Вэй, ученики Линсяо едва не нарушили правила и не пустили в ход силу, но Юнь Чжиюй вовремя вмешался. Он отослал товарищей и сам пошел за ребенком, из-за чего и вышла задержка. Но в итоге тот предпочел промолчать о чужой вине, взяв всё на себя.

«Какой славный малый», — подумал Фан Чуньшэн.

— Ты все сделал правильно, — произнес он вслух. — Отведи детей отдыхать. Завтра мы возвращаемся в секту. А те, кто... не желает возвращаться сюда, пусть просто забудут о мирском прошлом.

Вэй Наньси отчетливо понял: последняя фраза предназначалась именно ему. Этот человек... он

казался совсем не таким, каким сохранился в памяти.

Пока он пристально смотрел на Фан Чуньшэна, тот тоже украдкой разглядывал маленького протагониста.

Несмотря на жалкую одежду и шрам на лбу — явные следы дурного обращения — главный герой оставался главным героем: очаровательный малыш, словно выточенный из драгоценного фарфора. В таком нежном возрасте мальчики и девочки мало чем отличаются, особенно здесь, где все носят длинные волосы. Вэй Наньси, стоя рядом с героиней, казался даже милее её.

«Так и хочется заплести ему косички», — мелькнула шальная мысль.

Фан Чуньшэн подавил в себе этот порыв и вполне естественно кивнул ребенку в знак приветствия.

Он не понял, почему мальчик вдруг замер как вкопанный, словно забыв, как отвечать на поклон старшего.

В это время в его голове 2333 буквально зашёлся в истерике:

— Что происходит?! Откуда у него такое мощное духовное восприятие? Он же проверяет тебя! Он пытается понять, не захватил ли твое тело злой дух!

Учитывая, что голос Системы от ужаса едва не сорвался на визг, Фан Чуньшэн — хоть и не до конца осознавая серьезность ситуации — решил проявить сочувствие:

— Спокойно. Что случилось?

[Я сам не понимаю!] — сокрушался 2333. — [На сюжет это пока вроде не влияет, но у меня дурное предчувствие! Что-то пошло не так!]

— Будет день — будет пища, — философски отмахнулся Фан Чуньшэн. — Кривая выведет. Будем плыть по течению.

2333:

— Не думай, что я не заметил! Ты только что хотел сказать «пока не утонем»!

— Ну, утонем так утонем. Мы и так идем наощупь. И что мне теперь делать? Спросить его напрямую?

Системе было нечего возразить. Ему доводилось работать с разными хостами, и сюжеты порой отклонялись, но чтобы проблемы начались при ПЕРВОЙ же встрече с ключевым персонажем — такое случалось редко. И ведь не скажешь, что сюжет рухнул, но обстановка накалилась до предела. Как опытная Система, он понимал: в таких случаях, если дело дойдет до развала сюжета, его и девятью быками назад не вытянешь!

К тому же этот хост... в нем совершенно не было рвения. Если бы он работал в офисе, то был бы из тех, кто с девяти утра только и ждет момента, когда можно будет свалить домой!

Вэй Наньси свернул свое духовное зондирование и прикинулся испуганным ребенком.

Это был риск. В прошлой жизни Фан Чуньшэн перед смертью достиг середины стадии Великого Совершенства. Поскольку он был алхимиком, его духовный мир был не слабее, чем у самого Вэй Наньси. Мальчик не знал, каков уровень его силы сейчас, и если бы его поймали за руку, оправдаться было бы невозможно. Пятилетний ребенок с душой великого мастера? Его бы мгновенно заклеили демоном, захватившим чужую плоть.

К счастью, обошлось. Фан Чуньшэн сейчас находился лишь на пике стадии Зарождения Души и не заметил его маневра.

— Ступай, помоги им привести себя в порядок, — распорядился он, обращаясь к Юнь Чжию.

Послушный старший ученик кивнул, но тут вмешалась маленькая девчушка:

— А можно я не пойду? Матушка перед выходом расчесала мне волосы цветочными лепестками и заплела косы.

Юнь Чжию растерянно пояснил:

— Теперь вы — ученики секты Линсяо, и вам положено носить форму. Посмотри на тех детей, на них облачение внешних учеников.

Он указал на группу ребят постарше, одетых в серые короткие робы с черным узором. Выглядели они неброско, но весьма опрятно.

Однако главная героиня была не из простых:

— Не хочу! Не буду переодеваться!

Вэй Наньси посмотрел на нее со странным выражением. Их первая встреча должна была состояться лишь через десять лет на межсектантском турнире, и он представить не мог, что в детстве Чжу Фуцин была такой несносной.

— И что ты предлагаешь? — сухо спросил он.

Голос звучал по-детски нежно, но интонации были под стать великому мастеру. Это сочетание было... преступно милым.

Чжу Фуцин нахмурилась, не зная, что ответить. Она понимала, что капризничает, но это была её первая долгая поездка. Мать, которая всегда любила только младшего брата, впервые своими руками сшила ей это платье, и девочка не хотела с ним расставаться.

— Если есть какая-то проблема, вы можете сказать мне, — мягко вмешался Фан Чуньшэн.

На этот раз опешил уже Юнь Чжюй. Он провел в Зелёной долине немало лет, но никогда не видел, чтобы Господин долины был так добр к детям. В их долине культивировали алхимию, а эта наука требовала высокого уровня развития и мощного духа с самого начала. Поэтому детей у них почти не бывало — ученики переходили к ним только после десятилетий практики на Террасе Тяньцзинь или у Озера Красных Кистей.

На ежегодных экзаменах представители Зелёной долины почти не появлялись, им там было нечего делать. Но главной причиной было то, что Фан Чуньшэн терпеть не мог детей.

«Вечно ноют, вечно требуют мать, одна головная боль», — вот были его слова.

Если Господин долины решил вдруг спокойно нянчиться с малышкой, значит, скоро небо разразится кровавым дождем.

Юнь Чжюй поднял глаза на чистое, безоблачное небо и решил, что ему просто померещилось.

<http://bllate.org/book/17581/1708410>